

Наталья
АНДРЕЙЧЕНКО

Фильмы представляет
кинокритик
ЛИДИЯ ПОЛЬСКАЯ

10'87

КРИТИК КИНОЗРИТЕЛЯ

- РОБИНЗОНАДА,
ИЛИ МОЙ
АНГЛИЙСКИЙ
ДЕДУШКА
- ЧЕРЕЗ СТО
ЛЕТ В МАЕ
- АКЦИЯ
- ОДИНОКИЙ ГОЛОС
ЧЕЛОВЕКА
- ИОНА
- ВЗЛОМЩИК
- СЛЕДЫ ОБОРОТНЯ
- САДОВНИК
- ОСЕННИЕ СНЫ
- СОЗДАТЕЛЬ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОБРАЗОВ
- ХОЗЯЙКА
НИСКАВУОРИ

ISSN 0208—3140

Возьму на себя смелость утверждать, что кинозрителям несколько надоело ретро. Еще лет восемь тому назад изысканная, как правило, стилистика ретро-кино, со своим тщательно продуманным дизайном, вызвала чувства, сходные с теми, что каждый из нас испытывает, оказавшись весной на зеленой лужайке: хочется остановиться, сесть, расслабиться. Так и на тех многочисленных фильмах, действие которых происходит на стыке времен памятных (ретро) и незапамятных (история): хотелось до бесконечности любоваться прелестными лицами актрис, снятыми сквозь вуаль на фоне белых вилл и изумрудной зелени, или старыми лакированными авто, или лихими бандитами, одетыми с учетом вкусов двух времен.

Но кинематограф, нащупав «золотую жилу», как правило, исчерпывает ее с невероятной быстротой. И вот уже приелись «старинные картинки» и картинки пожелтевшие. Хочется не только следить за лабиринтами мелодраматических или детективных сюжетов, но увидеть и более высокий смысл: зачем, собственно, потревожили историю?

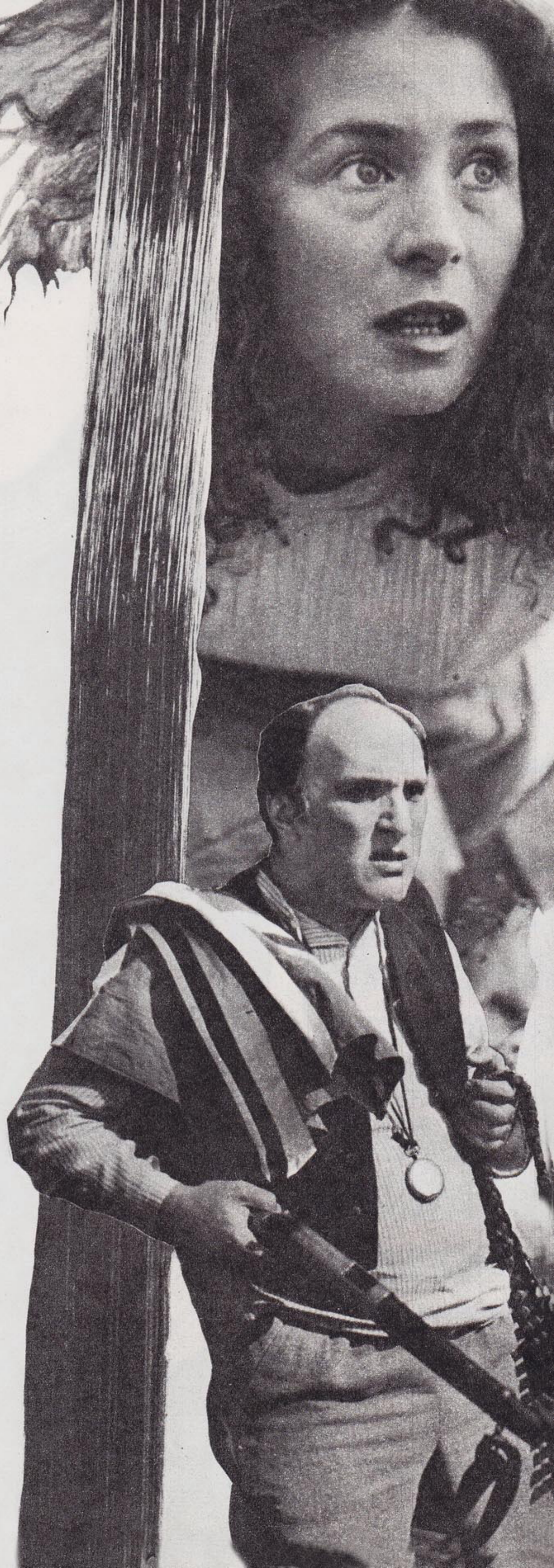
Прихотливое название фильма, поставленного Наной Джорджадзе, короче заглавия романа Даниэля Дефо. Но оно тоже интригует. С одной стороны — Робинзон, за спиной которого уже давно легенда, миф. С другой — явная причастность какого-то англичанина к Грузии. В том, что эта причастность есть, мы не сомневаемся, тем более что дела давно минувших дней за экраном комментирует мужской интеллигентный голос с явным грузинским акцентом. Своей любви к англичанину он не скрывает.

Тут бы самое место немного рассказать о сюжете, но мне бы хотелось сначала представить авторов. Сценарист Ираклий Квирикадзе известен давно и как режиссер, поставивший потешную ленту «Кувшин» и очень серьезную комедию «Пловец». Так же как и в предыдущих работах, в «Робинзониаде» явно ощущается личность автора, личная причастность к происходящему, более того, кажется, будто сценарист за кадром доверительно рассказывает именно о своем родном дедушке. Впрочем, Ираклий славится как большой фантазер, так что скорее всего он все это выдумал. Однако, приняв правила игры, придуманные сценаристом, Нана Джорджадзе сняла фильм так, словно она поверила в реальные корни рассказа, что не мог не покорить ее родственной — от слова «род» — любовью, иронией, которые обычно в грузинском кино смело сочетаются с событиями самого разного характера — от комичных до трагических.

Жанр грузинского фильма трудно определить. Каждый зритель волен воспринимать его по-своему, потому что, как правило, в нем все смешано. Ведь жизнь жанра не имеет.

Если бы не выстрел в конце «Робинзониады...», ее можно было бы воспринимать как комедию, потому что необычайна и даже отчасти нелепа описанная в фильме история телеграфиста Вест-Индской телеграфной компании, который отвечал головой за вверенный ему участок, проходящий в горах Кавказа. От столба — к столбу, чтобы провода были натянуты, чтобы вести шли в обе стороны, чтобы связь не прервалась — во славу Британской империи, ура! Но год шел революционный, и если одна империя продолжала процветать, то другая рухнула, и тут начались у англичанина всякие крупные и мелкие неприятности, заставившие его заявить о своих территориальных правах на клочок земли вокруг одного из вверенных ему телеграфных столбов. Он, англичанин — «повелитель морей и океанов» — был вышвырнут из своего чудосочного домика, перенес пожитки поближе к столбу, объявив эту землю территорией Англии согласно заключенному ранее контракту между державами. Туда и прибегала к нему его возлюбленная, грузинка, давшая возможность своему будущему потомку рассказывать об удивительном и несгибаемом кавказском Робинзоне. Не имея никакого отношения к политическим битвам, он тем не менее оказался замешанным в них, потому что, когда идет революция, посторонних нет.

Так бывает крайне редко, но фильм «Робинзониада...» еще до выхода на наши экраны получил мировую известность: на юбилейном, сороковом, кинофестивале в Канне Нане Джорджадзе была вручена «Золотая камера» за лучший дебют. Если же вспомнить, что там же в Канне специального приза жюри был удостоен фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние», то вывод придется сделать однозначный: расцвет грузинского кинематографа продолжается. Когда-то мы с радостью приняли в число своих друзей неунывающего француза дядю Бенжамена из данелиевского «Не горюй!», не меньшую симпатию наверняка вызовет и англичанин Хьюз из «Робинзониады...». И в том, и в другом случае и у Данелия, и у Джорджадзе на первом месте, на первом плане всегда была Грузия — страна, которую любят они, и мы — вслед за ними.

РОБИНЗОНАДА, «ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ», цветной ИЛИ МОЙ АНГЛИЙСКИЙ ДЕДУШКА

Автор сценария — Ираклий Квирикадзе
Режиссер — Нана Джорджадзе
Оператор — Леван Пааташвили
В ролях: Жанри Лолашвили, Нинель Чанкветадзе,
Гурам Пирцхалава, Элгуджа Бурдули,
Русудан Болквадзе

Отсчитывать эти сто лет надо не от сегодняшнего дня. Название фильма обманчиво — он не имеет к фантастике никакого отношения. О том, что будет в мае через сто лет, задумался эстонский революционер Виктор Кингисепп. Счет этому веку идет с 1922 года.

Более десяти лет назад в Эстонии, на телевидении, был рожден жанр политической драмы, в которой использовались только действительные документы, факты, взятые в архивах, в мемуарах, в книгах. И ни грани вымысла. Факт определял стилистику этих постановок. Эстонские политические драмы, реконструируя давние события, отвечали на вопрос, как это было?

Кальё Кийск, один из ведущих режиссеров эстонского кино, снял более десятка фильмов. В своей новой картине «Через сто лет в мае», исследуя ситуацию, сложившуюся в Эстонии в начале двадцатых годов, он задает вопрос: кто это был?

Фильм, поставленный по сценарию известного эстонского писателя Мати Унта, описывает всего три дня из жизни Виктора Кингисеппа. Последние дни его жизни, оставившие загадку для потомков. Ее-то и хотят решить авторы фильма почти семь десятилетий спустя.

В 1918 году Виктор Кингисепп покинул Москву, где работал следователем ВЧК. Он вел в то время шумевшее «дело Локкарта». Уехав в Эстонию, думал, что проведет там несколько недель. Обстоятельства сложились так, что пришлось остаться в подполье. Через три года, во время майской демонстрации, были арестованы ближайшие соратники Виктора Кингисеппа. Один из них, уверенный, что, согласно правилам конспирации, Виктор покинул свое тайное убежище, назвал его адрес. Но Кингисепп, который сам себя считал «отцом конспирации в Эстонии», эти правила почему-то нарушил — не ушел. Его арестовывают. И казнят — скоропалительно, буквально в 24 часа, вызвав тем самым возмущение эстонской общественности.

Почему же Виктор Кингисепп не покинул конспиративную квар-

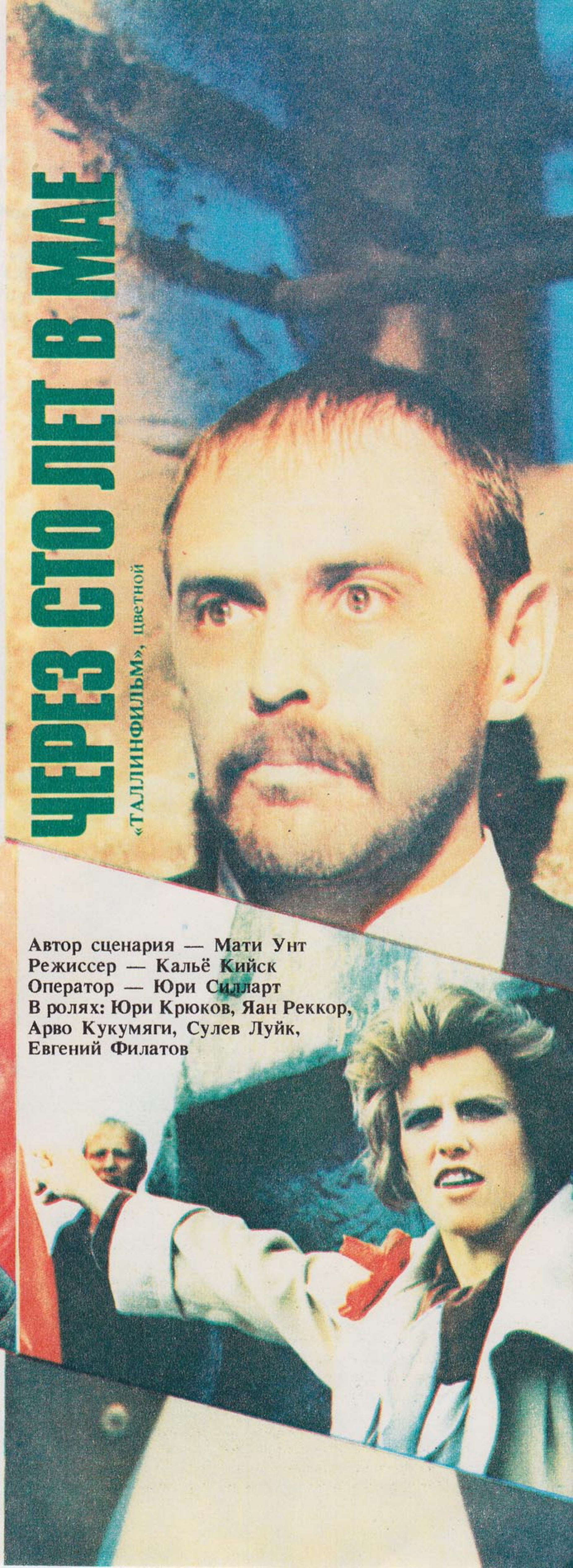
тиру, зная об аресте товарищей? Что толкнуло его на поступок, последствия которого можно было предвидеть?

Авторы фильма хотят расшифровать самое трудное: мотивы поведения своего героя. Естественно, их модель — в противоположность фактологической основательности политических драм — не обходится без вымыслов, предположений и версий. Но от этого их киноповествование не становится менее убедительным — ни в историческом, ни в художественном плане.

ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ В МАЕ

«ТАЛЛИНФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Мати Унт
Режиссер — Кальё Кийск
Оператор — Юри Сидларт
В ролях: Юри Крюков, Яан Реккор,
Арво Кукумяги, Сулев Луйк,
Евгений Филатов

Автор сценария — Анатолий Степанов
Режиссер — Владимир Шамшурин
Оператор — Алексей Найденов
В ролях: Борис Галкин, Георгий Юматов, Олег Стриженов, Екатерина Васильева, Александр Новиков
«МОСФИЛЬМ», цветной, широкоэкранный

«АКЦИЯ»

Наши отцы — а для многих они уже деды — едва ли не по десять раз смотрели после войны фильм «Подвиг разведчика». Он был их любимым фильмом, лидером «с большим отрывом», среди картин, сделанных в жанре военно-приключенческом. С тех пор кинематограф, оценив неослабевающее пристрастие зрителей к подобным фильмам, изготовил их немалое количество: удачных и неудавшихся, такой колосс, как «Семнадцать мгновений весны», и такой редкий среди фильмов подобного жанра, как «Проверка на дорогах» (редкий тем, что раскрывает новые возможности не только жанра, но и кинематографа в целом).

Проиграно уже так много вариантов сюжета о разведчиках, уходящих на операцию в фашистский тыл, что поневоле прощаешь повторы. Они неизбежны. Однако и в сюжетных блоках — если составлены они профессионально — есть определенная сила, захваты-

вающая внимание зрителя.

Фильм режиссера Владимира Шамшурина «Акция» именно из таких блоков и составлен: группа разведчиков под руководством молодого, но чрезвычайно опытного Егора Семина (артист Борис Галкин) должна проникнуть в неприступную цитадель, где расположена школа, обучающая «ихних» разведчиков. Цель — захват архива, данные которого позволят раскрыть агентуру врага.

Собственно, весь фильм составлен из трех больших кусков, поочередно сменяющих друг друга: подготовка нашей группы, параллельно с этим идущая «обработка» русского по происхождению офицера СС Валентина Николаевича Кареева (чье аристократическое происхождение подчеркивается склонностью к антиквариату и романсам в исполнении Шаляпина) и собственно сама акция.

Однако бытовое настроение долго разворачивающихся эпизодов подготовки к операции — с демонстрацией приемов самбо (или каратэ?), с легким намеком на лирическую линию — гасит столь необходимое

для жанра состояние все нарастающего напряжения. И, может быть, поэтому акция — этот апогей сюжета — смотрится просто как обязательное завершение предыдущей подготовки. Вне сомнения, всякому зрителю ясно с самого начала, что закончится акция успешно — таков закон жанра. Но профессионализм как раз и состоит в том, чтобы мы, предполагая все ходы, все же удивлялись неожиданности поворотов в сюжете. Что ж, придется ждать следующего фильма о разведчиках... Не всегда хозяйке удастся пирог, даже если она скрупулезно выполняет все наставления рецепта. Говорят, помимо рецепта, надо еще и душу вложить.

«ОДИНОКИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА»

По правде говоря, наш зритель не приучен к такому кинематографу, который творит Александр Сокуров. Чтобы не обижать отечественного зрителя, добавлю, что и во всем мире предпочтение отдается картинам с ясным сюжетом, активным действием, четким ритмом. И удел всякого, кто решается на эксперименты с киноязыком, — успех лишь в кино клубах, у знатоков и ценителей. Не стоит скрывать, что дипломный фильм Александра Сокурова «Одинокий голос человека», вышедший на экраны спустя девять лет после создания, ждет скорее всего именно такая судьба. Не скажу — горькая. Особая, в чем-то даже почетная.

Немалую смелость надо иметь — и, может, тому причиной была молодость режиссера, — чтобы посягнуть на киновоплощение прозы Андрея Платонова, которая выделяется даже на фоне дерзких экспериментов двадцатых годов — своей космогонической философичностью и языковой вычурностью, странным видением человека и

особой чувственностью — при всем этом она явно следует традициям классической русской литературы, прежде всего, традициям Лескова.

Сложный, многоэтажно-метафорический ряд «Одинокого голоса человека» подчас нелегко понять, тем более сходу оценить. Но давайте «плясать» не от «заковыристой» режиссуры — она все же только следствие, продолжение литературного первоисточника, — а от самой прозы Андрея Платонова. Можно ли представить принцип ее кинематографического переложения в тщательной, эпизодной раскадровке? Можно ли построить фильм по Платонову на непрерывных диалогах, которыми перенасыщено большинство наших картин, «по мотивам» и без оных? Наверное, нет: от Платонова в таком случае ничего бы не осталось.

Фильм Александра Сокурова можно считать фантазией на темы Платонова. И, может быть, это самый верный ход для платоновской постановки в кино: ведь сродство душ определяется не только буквальной точностью. Режиссер создал этюд, пластически приближающийся к прозе писателя. И прежде чем утверждать, что он не удался, надо обязательно принять во внимание открытую, практически декларативную субъективность автора фильма, подчеркивающего всем строем своей картины личное отношение к писателю, личное переживание по прочтении его прозы. Ощущение связи между режиссером и писателем — это и есть самое интересное в фильме. Зритель заморожено пытается угадать слова сквозь изображение, приравнивая это изображение к платоновским фразам... И думает о том, насколько может быть богатым и выразительным язык экранизации, несмотря на явную ее незавершенность и некоторую ученическую этюдность. Но ведь этюд в живописи обладает едва ли не теми же полномочиями, что и само законченное живописное произведение. Разве не стоит распространить это правило и на кинематограф?

По мотивам произведений
Андрея Платонова

ОДИНОКИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА

Этюдфильм, цветной

Автор сценария — Юрий Арабов
Режиссер — Александр Сокуров
Оператор — Сергей Юриздицкий
В ролях: Татьяна Горячева,
Андрей Градов,
Владимир Дегтярев,
Людмила Яковлева,
Николай Кочегаров

Этот фильм — несколько неожиданный вариант темы, которая нынче интересует многих, если судить по бурному успеху документального фильма «Легко ли быть молодым?». Что касается «Ионы» — здесь за прогноз не возьмусь.

Все составные тематические «блоки» картины вроде бы очень актуальны: и неприкаянная городская молодежь, и выходец из деревни, так и не нашедший себя в городе, и наркотики (намеком), и уличные шарлатаны-экстрасенсы (вскользь), и клочья шлягеров (время от времени, и достаточно густо), и даже театр (по касательной к сюжету, как место, где обретается главный герой). Тут же и всплывает вопрос, наверное, основной, что же считать проблемой этой картины, где всего так много и все так разрозненно?

Конечно, никто не станет законодательным актом утверждать, что фильмы, посвященные молодежным проблемам, должны решаться только в стилистике «сурового реализма». Стилистику всякую можно допустить, лишь бы не растерять в погоне за своеобычностью смысла постановки и не заменить загадочными переплетениями реплик и эпизодов растерянности автора картины перед сложностью выбранной темы. Если же постараться выкроить из лоскутов «Ионы» единый смысл, то он все в том же: молодым быть нелегко. Наверное, это новая доминанта, которая, овладев умом сценаристов и постановщиков, станет кочевать из картины в картину... И не одну еще мы увидим. Оговорюсь: не стоит упрекать постановщика «Ионы» во вторичности. Идеи, как говорят, носятся в воздухе. Но, взятые из общего воздуха, которым мы все дышим, они должны быть воплощены, материализованы. Быть может, в повторении одной и той же мысли о безумных трудностях взросления, о разрушении контактов между поколениями есть свой резон: мысль утвердится и обретет права.

Но стоит ли напускать вокруг нее столько тумана, кругами ведя две разрозненные линии к финалу — одновременно и банальному, и возвышенному? Зачем, к примеру, держать в неведении зрителя до конца так и не понимающего смысла, вложенного в название картины? Быть может, заглянуть в Библию?.. Но, в конце концов, надо рассчитывать на то, что в зале сидит «брейкер» или «металлист», а не гимназист, на «отлично» сдавший закон божий суровому батюшке.

Очень много вопросов к фильму — по ходу фильма. Очень много вопросов остается и после просмотра. Но, возможно, именно этим и сумеет заинтриговать картина, притянет к себе тех, кто любит раскапывать потаенный смысл реплик и эпизодов? Не исключено.

ИОНА

«МОЛДОВА-
ФИЛМ»,
цветной

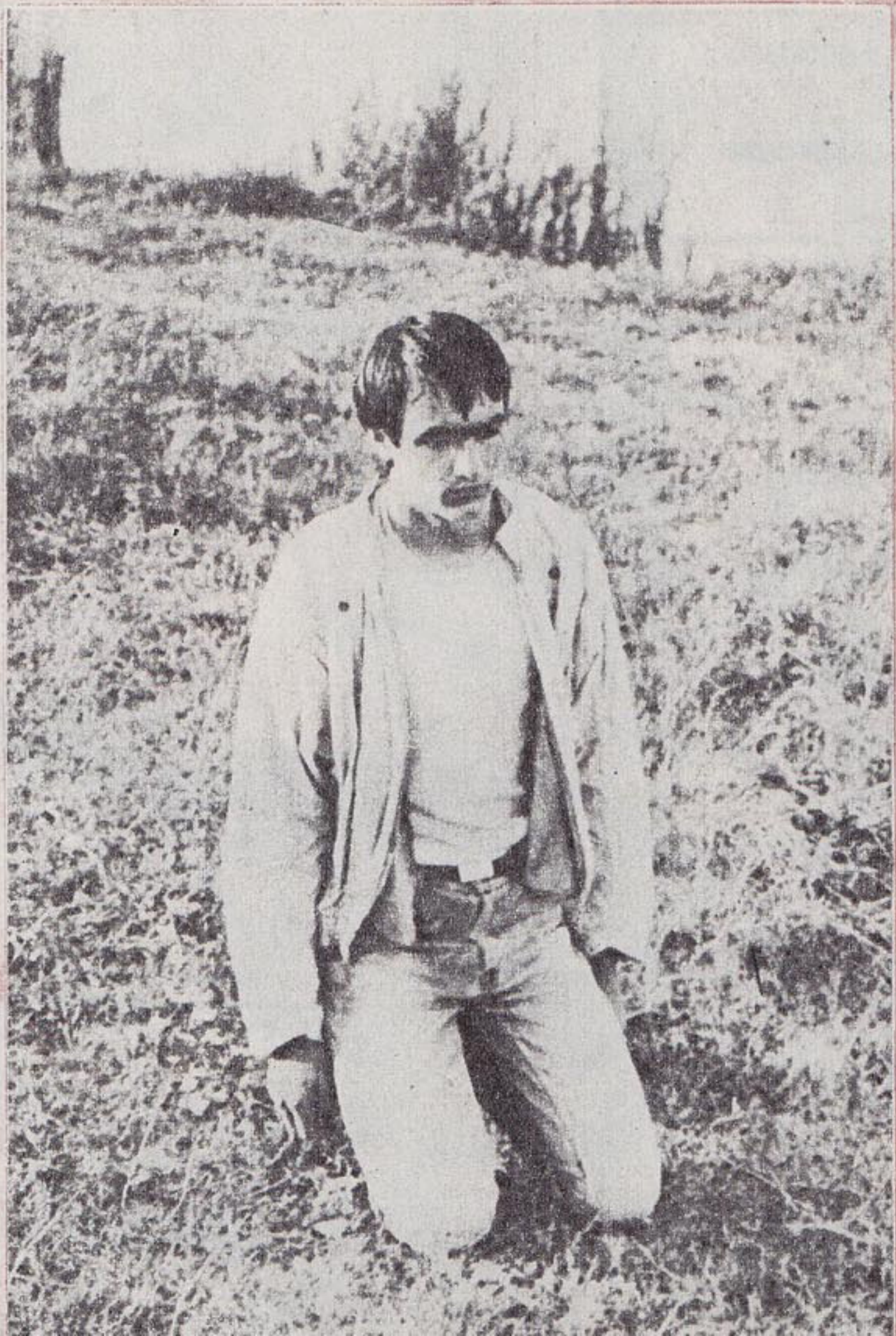
Автор сценария — Валериу Жереги
при участии Влада Друка

Режиссер — Валериу Жереги

Оператор — Андрей Солонарь

В ролях: Анжела Чобану, Петру Чобану,

Ион Суружиу, Татьяна Фрунзе, Виктория Малай

Автор сценария — Валерий Приемыхов
Режиссер — Валерий Огородников
Оператор — Валерий Миронов
В ролях: Олег Елькомов, Константин Кинчев,
Юрий Цапник, Светлана Гайтан, Полина Петренко

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

ВЗЛОМЩИК

что и такая недоговоренность нужна молодежи — как противоположность твердым формулировкам, заготовленным для нее старшими поколениями.

На XX Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси фильм получил приз жюри «За своеобразный художественный поиск в решении современных молодежных проблем».

«ВЗЛОМЩИК»

Многие годы — начиная с выхода на экраны фильма «Доживем до понедельника» — мы были уверены в том, что в разговоре с молодыми и о молодых планка поднята на рекордную высоту: откровенность, расчет на взаимное понимание, признание права на самостоятельное мнение и самостоятельный поступок — ну, кажется, все учли сценаристы и режиссеры, все рассчитали. Но при этом подростки не очень-то охотно ходили на эти фильмы, не было видно у кинотеатров тех очередей, какие выстроились нынешней весной, когда вышел на экраны документальный фильм Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?». Не исключено, что с него придется отсчитывать новую эпоху кинематографа для подростков.

Но, видимо, необходимость не просто откровенного, а порой и жестокого разговора о молодых почувствовал не только латышский документалист. Одновременно в Ленинграде дебютант Валерий Огородников снимал свою картину «Взломщик», не менее яростную, открытую и драматичную. В последнее время подростки из разных «неформальных» групп получили возможность высказаться в прессе. Мы узнали, чего они хотят и от чего отказываются, что защищают и мимо чего проходят совершенно равнодушно. Наверное, они высказались еще не полностью, многое осталось потаенным. Но ясно, что они хотят общения без нотаций и заигрывания со стороны взрослых. Они хотят отстоять свое право на тот способ жизни, который кажется им единственно приемлемым. «Горячатся!» — может воскликнуть любой из нас, уже поднабравшийся жизненного опыта. Да, может быть, и горячатся, но тем не менее их право на свои ценности должно быть признано.

Обо всем этом — фильм «Взломщик».

Предрекать зрительский успех фильма — поступок опрометчивый. Но все же рискну предположить, что на «Взломщика» подростки пойдут. Не думаю, что потянет их туда стремление «перевоспитаться» (на что так долго и упорно уповали создатели фильмов и критики), скорее, поведет их любопытство — все же в первый раз увидят себя в художественном фильме именно такими, какие есть в реальности. Да-да, вот они стоят раскрашенные, с выстриженными ключьями волос, в немислимых заклепках, в черной коже — стайкой сбились на улице, заставляя шараться прохожих и вызывая в некоторых из них не только безотчетный страх, но и желание наказать.

Фильм ценен прежде всего тем, что режиссер подобных чувств не разделяет и не испытывает. Быть может, в силу собственного возраста он понимает: то, что так экстравагантно вылезает наружу, не есть сущность, нутро, и жизнь их, действительно, не так уж легка и бездумна.

Об этом фильм.

Его главные герои — два брата, один из которых уже достаточно взрослый, прорывающийся — и с успехом — в кумиры певцов рок-музыки, а другой всего лишь семиклассник, восторженно глядящий на старшего. Запущенный дом, в котором опустившийся, по-люмпенски беззаботный отец распивает со своими дружками, перестал быть домом для обоих. Мать умерла. Они вышвырнуты на улицу, и она диктует им способ жизни.

И если старший уже акклиматизировался, нащупал свой путь, то младший еще только-только начинает понимать что к чему. Им движут чувства самые простые и естественные: потеряв мать, не найдя отца в отце, он пытается прилепиться к брату, к его взрослой и пока не вполне понятной жизни. И все поступки диктует ему чувство: он гордо оглядывает оружейный зал, «заведенный» братом Костей с эстрады, он скучая сидит на репетициях духового оркестра — по малости лет ему доступа в рок-группу, наверное, еще нет, но брат — музыкант, и он хочет хоть как-то походить на Константина. Многое маленький Семен угадывает. Многое в силу своей наивности верно чувствует. Он смотрит на мир распахнутыми глазами, впитывая в себя все, что происходит вокруг, но его раннее одиночество уже грозит быть пожизненным. Собственно, и старший брат чувствует себя не менее одиноким.

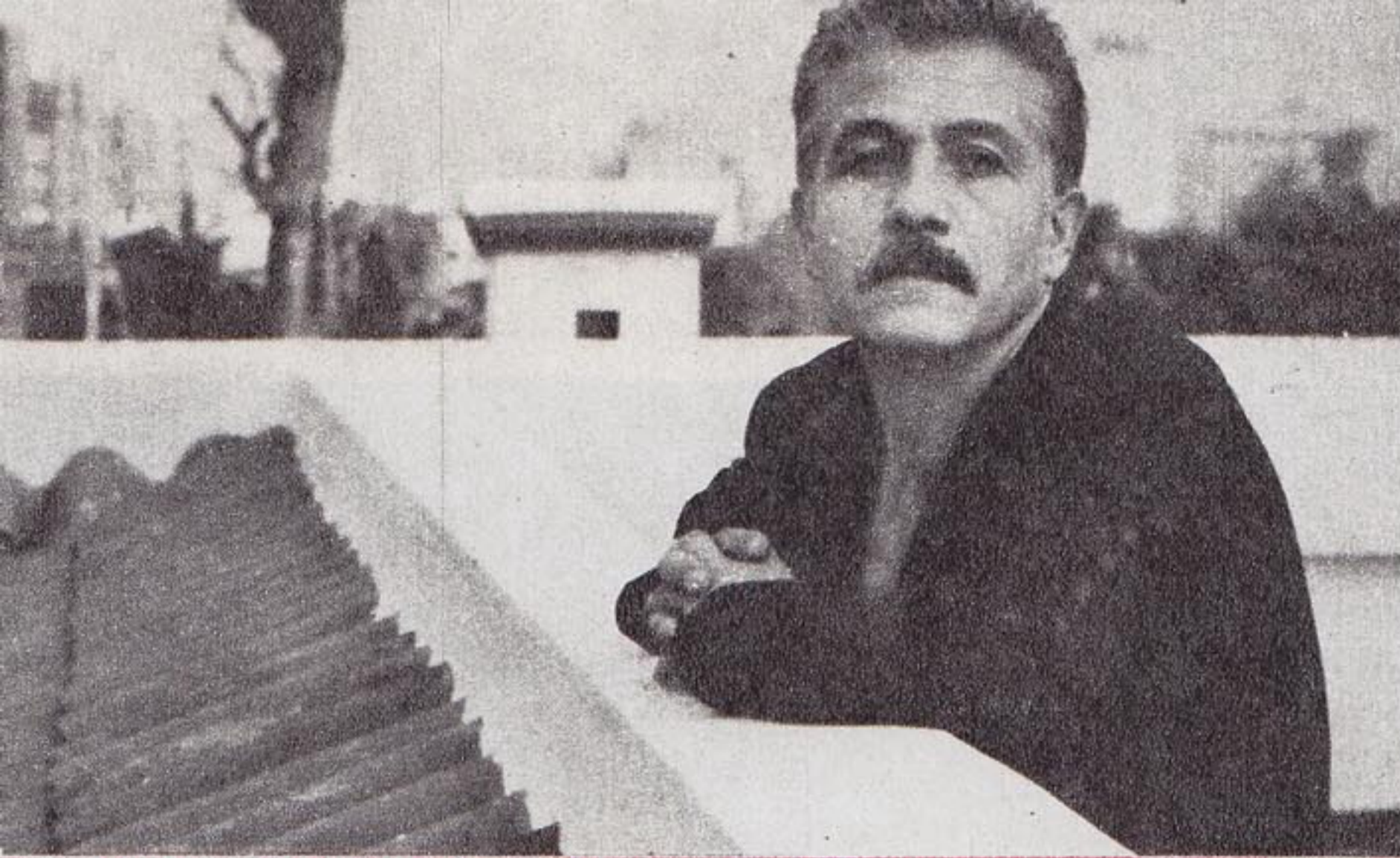
Что же касается интригующего названия, которое пристало скорее детективу, то в сюжете оно отыгрывается едва ли не в последних эпизодах и ничего детективного не содержит.

Возможно, что зритель создаст свою собственную легенду о картине и, передавая по цепочке мнение о ней, на первое место выдвинет музыку, которой щедро насыщен фильм, и участие в нем Кон-

Литовская
киностудия
при участии
Аргентины,
цветной

СЛЕДЫ ОБОРОТНЯ

Авторы сценария — Владимир Весенский,
Александр Лапшин
Режиссер — Альмантас Грикявичюс
Оператор — Донатас Печюра
В ролях: Сергей Шакуров, Михай Волонтир,
Регимантас Адомайтис, Юрате Онайтите,
Лилиана Лавалье

стантина Кинчева (в роли своего тезки) — руководителя популярного рок-ансамбля «Алиса». Но, впрочем, пока все это лишь предположения человека, давно вышедшего из возраста поклонников рока и пережившего свое увлечение им во времена владычества группы «Битлз». Старикам положено вздыхать: «Новое время — новые песни». Главное же, чтобы молодые узнали свои песни, а «старики» разных поколений — не запрещали им сочинять их и петь.

«СЛЕДЫ ОБОРОТНЯ»

Опытный зритель мгновенно определит, что фильм с таким названием не обойдется без детективной интриги. Он не ошибется. Открою карты сразу же, уточнив, что это — детектив политический, но сделанный не в далеких странах, где родился как жанр лет двадцать тому назад, а на Литовской киностудии — постоянном поставщике фильмов «из иностранной жизни».

Почему-то в политических фильмах место действия нередко скрывается за каким-нибудь вымышленным названием. Выходит примерно так: в некотором царстве, в некотором государстве. Сюжеты политических картин, как правило, остроактуальны. Топографическая неопределенность становится единственным признаком ирреальности, сказочности и фантастичности. То есть мы-то понимаем, что перед нами — точная модель, строгое отражение определенных некрасивых явлений в жестоком мире бизнеса. Но немалый труд должны положить авторы, чтобы заставить зрителя поверить в то, что единовременное соединение неожиданных, подчас страшных и трагических событий, от которых кровь в жилах стынет, — все это не прихоть художника. Да неужели же такое бывает?

Для начала убивают Карденаса (артист Арнис Лицитис), который в первых же кадрах картины, явно таясь и рискуя, снимает издалека, из-под нависающих горных глыб двух пожилых людей на ранчо. Почему его убивают? Тайна — и я не собираюсь её раскрывать, чтобы не лишить фильм основных достоинств, которые таятся в сюжетных неожиданностях. Карденас погиб, но ниточка тянется к следующему эпизоду: за секунду до гибели тот успел выбросить из окна фотокассету, и она падает как раз у ног человека из «мерседеса». Никакого намека на фильм, вышедший на экраны в прошлом году, эта фраза не содержит. Единственное, что, пожалуй, связывает эти две картины — участие в них Регимантаса Адомайтиса. Для того чтобы оценить его участие в «Следах оборотня», позволю себе процитировать собственные строки из декабрьского номера «Спутника кинозрителя», ибо ничего нового актер не создал — разве что добавил в свой послужной список еще одну работу: «Режиссеры с радостью эксплуатируют удачные внешние данные актера, его умение органично вливаться в любой образ, его естественность и искренность... Им достаточно того, что уже есть в нем: обаяние и некоторая таинственность, редко прорывающаяся улыбка, мужская привлекательность». Пожалуй, то же самое можно сказать и о Сергее Шакурове, который вместе с Р. Адомайтисом исполняет главные роли в фильме.

Но вернемся к сюжету: человек из «мерседеса» — это и есть С. Шакуров, играющий советского журналиста. Как только он подобрал кассету, стало ясно, что он ее не выбросит в первый попавшийся мусорный ящик, а проведет свое частное — одновременно и профессиональное — расследование до конца. До конца жизни, если обстоятельства того потребуют. Или до конца фильма.

Такой тип сюжета — когда человек со стороны ввязывается в политическое расследование, — отнюдь не нов. И изобретен он не в кино, а в литературе (например, в романах Грэма Грина, появившихся задолго до тех политических фильмов, которые насыщают кинотеатры всего мира последние два десятилетия). Фильм развивается согласно правилам этого сюжета. Герои очень часто оказываются буквально на волосок от смерти. Им угрожают. Пассивные люди — вроде светского фоторепортера Вергара (артист Регимантас Адомайтис) — благодаря своим нравственным качествам втягиваются в борьбу. Некоторые симпатичные персонажи оказываются пособниками зла, что раскрывает финал картины. Других — как «положительных», так и «отрицательных» — убивают, дабы поддержать напряжение сюжета. Фильму не чужда и лирическая линия. Все пропорции «рецепта» соблюдены.

В «Следах оборотня» мы сталкиваемся с приятной неожиданностью. Привыкнув к тому, что вся «заграница», как правило, снимается на улицах старого Таллина или Риги, мы радостно обнаруживаем, что картина снята в той стране, о которой рассказывает (или примерно в той — нам ведь не дают географических названий). И поэтому если досужий зритель предугадает два-три поворота сюжета наперед, то ему есть на что отвлечься: улицы, кафе, машины, виллы — все натуральное! И так же натуральны снятые «в очередь» с виллами хижины, заброшенные нищие улицы, ку-

(Окончание на 12 стр.)

Владимир Гостюхин

«Ну, перевоплотился сдурю, а как он обратно-то», — приговаривала, кивая на Владимира Гостюхина в роли атамана Платова, моя соседка на сеансе «Левши» в нашем кинотеатре. Простим ей непринужденность оценки, в которой, согласитесь, есть резон. Парадоксальная мимика Платова и мне напомнила, как в детстве нас пугали: будете строить гримасы — так и останетесь с клоунскими физиономиями. Поэтому я смотрела на экран и переживала вместе с неискнушенной в актерском мастерстве соседкой: «А как он обратно-то!» Поэтому при первой же встрече с Владимиром Гостюхиным я не удержалась от вопроса: «Как создавался рисунок вашей роли?»

— Сценарий «Левши» следовал стилистике Н. С. Лескова, в нем уже были заложены эскизы для «гримас», как вы выразились, но детализация характеров шла от режиссера Сергея Овчарова. Образ легендарного донского казака...

— ...он ассоциируется с победно натянутой струной. — А почему бы и нет! Ключ к нему мы нашли сразу, еще на пробах: надели костюм, положили грим — и я почувствовал, что надо делать. Обычно пробы меня очень изматывают, но на этот раз с самого начала был задан стиль и обошлось без особых мучений. Неудобства были связаны лишь с костюмом: тяжелая бурка, папах, скошенные (по моему личному желанию — дабы создать «кривую» походку) каблук сапог. Почти все детали, оттенки поведения...

— ...гэги

— ...выдумывались на ходу — фантазия была разбужена колоссально. Я очень рад, что Овчаров увидел во мне комедийного актера (уже в институте я играл острохарактерные роли, но потом это как-то забылось...). Характерность предполагает постоянную импровизацию, здесь легко

перейти опасную грань, за которой уже не игра, а чистый наигрыш. Поэтому любой гротескный рисунок, самый нереальный, гиперболический, мне необходимо осознать. Иногда было так: только «обживешь» какой-то кусок роли, осмыслишь, а Овчаров добавляет другой оттенок, приходится все ломать и лепить заново. Часто споры забирали все время. Но это работа. Ведь мы хотели, чтобы комедийная феерия на экране имела и обратную, трагическую сторону.

Можно, конечно, удивляться прозорливости Сергея Овчарова, нашедшего в Гостюхине непривычную эксцентрику. Однако речь здесь может идти лишь о выявлении неожиданной грани уже признанного таланта. Гораздо удивительнее история открытия Гостюхина для кинематографа вообще. Ведь Лариса Шепитько пригласила на роль Рыбака, роль, принесшую исполнителю мировую известность, — монтажерка декораций Театра Советской Армии (Гостюхин работал там уже шесть лет после окончания ГИТИСа и подумывал о том, чтобы расстаться с актерской профессией). «Восхождение» вознесло его. А режиссеры наконец увидели изголодавшегося по любимой работе человека. Измучившегося по себе самому.

Одно время казалось, что сложился типаж — так называемый социальный герой. Однако достаточно быстро типаж этот был сломан (вспомните хотя бы майора Мак-Наббса из телевизионного сериала «В поисках капитана Гранта»). И тогда выявилось обаяние, неожиданное, непривычное, но, как многие утверждают, — стопроцентное. Впрочем, обаяние человека, абсолютно владеющего собой (в буквальном смысле).

— В последнее время работы в кино много — удалось убедить режиссеров, что как актер могу существовать в разных жанрах. Сейчас занят

в съемках фильма «Без солнца» — пьесе М. Горького «На дне» экранизирует режиссер Юли Карасик. Моя роль — Васька Пепел. В пятисерийной телевизионной постановке Семена Арановича «Пресс-центр» по Ю. Семенову я должен сыграть писателя. Еще одна экранизация — «Моонзунд» по одноименному историческому роману В. Пикуля, режиссер Александр Муратов. Вышел на экраны фильм «Скакал казак через долину», в основу сюжета которого положены очерки журналиста Ю. Черниченко.

— А какой жанр вы бы сами выбрали, если бы была предоставлена такая возможность?

— Совсем почти не освоена мелодрама. Интересно сыграть лирическую историю. Как отражаются в ней конфликты общества, как подчиняется им механизм любовной интриги — чем не вопросы для размышления, не правда ли?

— Я думаю, вас непременно должны интересовать герои остросовременных повестей В. Маканина. Или люди, населяющие дома Ю. Трифонова. Или персонажи жестких, вызывающих пьес Э. Олби. Разные образы — но так или иначе, мне кажется, соответствуют вашей актерской пластике.

— Может быть. Хватило б только сил... Съемочная площадка буквально высасывает их. Семья — только в ней и отдыхаю.

— Плюс хобби?

— Если можно им назвать музыку. Я собираю пластинки. Увлечение молодости — традиционный рок. Но главное — корифей джаза: 50-х, 60-х годов, современные. Джаз близок кино своей импровизационной сутью: на площадке, как и в мелодии, нельзя предугадать, куда заведет неожиданная идея и каким образом она будет воплощена.

Марина Дроздова

да изредка забредает кто-нибудь из героев. В общем, этот фильм может удовлетворить самые разнообразные запросы. Он устроит и тех, кто любит детективы, и тех, кто склонен по воскресеньям смотреть «Клуб путешественников».

«САДОВНИК»

Нечасто в режиссерских судьбах случаются повороты столь неожиданные. Когда на экраны вышел фильм Виктора Бутурлина «Аплодисменты, аплодисменты!» — произведение, явно желающее занять вечно свободное место киношлягера, — вряд ли кто-нибудь мог предположить, что следующая картина этого постановщика будет противоположна первой буквально во всем. Кажется, что один человек не может так по-разному думать, воспринимать мир, видеть и оценивать людей. Жанр, смысл постановки, уровень исполнения, стиль — все новое. Как будто, начав с нуля, режиссер сознательно перечеркнул прошлое. И не исключено, что, рискнув, он именно этой картиной обозначил свой собственный голос, выделившийся среди молодого режиссерского многоголосья. Голос, прозвучавший в то время, когда истинная, а не условная молодость получает право на высказывание. Стоит хотя бы обратить внимание на другие дебюты октября — «Взломщик» и «Робинзониаду». Три фильма молодых в одном месяце — такое, право, припомнить трудно.

Так чем же отличается «Садовник»? Я не могу назвать фильм столь же тихий, как этот. Не ставьте мне в вину это определение, с которым незнакома эстетика. Быть может, оно пришло в голову по контрасту со многими чересчур говорливыми и чересчур музыкальными картинами.

Фильм В. Бутурлина сосредоточен на людях и событиях, не потрясающих воображения, он как будто под микроскопом рассматривает жизнь ничем не выдающегося «маленького человека». Традиция его изображения, столь сильная в русской литературе, практически не имеет продолжения в кинематографе. Фильмы-то вроде были, но чаще всего в них сентиментально подчеркивался скрытый героизм или невероятная нравственная чистота героев, путем передвижения по служебной лестнице из «маленьких» превращавшихся в «крупных». Тем сильнее удивление, даже потрясение при встрече с персонажем, который ничуть не выше и не хуже зрителя, который вровень с ним, с его заботами.

Название фильма простое. И сюжет прост — он схож с жизнеописанием. Авторы стараются не навязывать нам своего взгляда на вещи, понимая, что цельность характера, жизненная устойчивость их героя-садовника достаточно красноречивы, чтобы вызвать сопереживание и даже сострадание.

Алексей Глазов — садовник по наследству, в третьем поколении. Дед его был селекционером, внук же — только садовник, то есть хранитель того, что уже сделано. (Не кажется ли вам, что здесь протягивается нить между «Садовником» и «Робинзониадой», так же обращенной к корням, к дедам — от внуков?) Без пышных слов садовник обихаживает свой сад, интуитивно сознавая, что он нужен всем. Просто как Сад. Просто потому, что в нем растут яблоки...

Фильм этот вроде прибора, изучающего с микронной точностью человека, для которого равно являются событиями и приезд единственного сына, и окуривание сада, и рьяная защита этого сада от посягательств на него со стороны технического прогресса, выступающего в виде агропромышленного комплекса. Он (фильм) весь состоит из мелочей, которые кажутся — в силу своей обыденности — совершенно несущественными. Но пристальность взгляда, его дотошность приносят свои плоды: войдя в ритм несуетной жизни, мы сами начинаем осознавать ценность проживаемых нами минут.

О фильме «Садовник» можно писать по-разному — он достаточно богат и сюжетно, и эмоционально, несмотря на видимую скромность. Уверена в том, что отдельного разговора заслуживает исполнение главной роли Олегом Борисовым. Из нашего обихода давно и незаметно выпало слово, некогда столь распространенное — «наслаждение». Именно наслаждение испытываешь, видя на экране в «Садовнике» Олега Борисова. Мне кажется, это одна из лучших киноролей последнего десятилетия — и не только для этого артиста. Ведь есть роли, которые обозначают новый, как бы предельный уровень мастерства, новые точки отсчета в Искусстве — тем более в таком молодом, каким является кинематограф.

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной

САДОВНИК

Автор сценария —
Валерий Залотуха
Режиссер —
Виктор Бутурлин
Оператор —
Владимир
Васильев
В ролях:
Олег Борисов,
Лев Борисов,
Евгения
Смолянинова,
Костя Юхов,
Виктор Бычков

«ОСЕННИЕ СНЫ»

У белорусских кинематографистов есть свои постоянные пристрастия, возникшие не без оснований: это война и деревня. В фильме режиссера Игоря Добролюбова показана совсем необычная современная деревня. Необычная не потому, что жителей в ней осталось всего три человека, а потому, что о таких обезлюдивших деревнях мы много слышали, да редко видели их на экране. Несколько фотографий, сменяющих на экране друг друга, показывают, что не всегда так было: вот на первой — полным-полно народу, на второй — меньше, а на последней... На ней уже трое. Они-то и станут героями фильма. Слово герои, по правде сказать, здесь как-то неуместно, потому что ничего сверхъестественного, чрезвычайного нет ни в жизни, ни в поступках этих стариков. Это мы, городские, можем удивляться да ахать, как им трудно, должно быть, достается все — и вода, и еда...

Они же так живут. Или доживают? Да нет, непохоже, просто живут — заботами каждого дня и воспоминаниями. И вот там-то, в воспоминаниях, в далеком предвоенном далеке брезжит, мучает Василя (артист Сергей Плотников) предательство, навет, по которому исчез из жизни веселый парень с гармонью — его брат Андрей. И заросла бы, наверное, та рана, если бы не бередило ее постоянное, сосед-

ское присутствие Микиты (артист Борис Новиков), одного из трех оставшихся в деревне: это он, да, именно он предал тогда Андрея, потому что невеста его приглянулась.

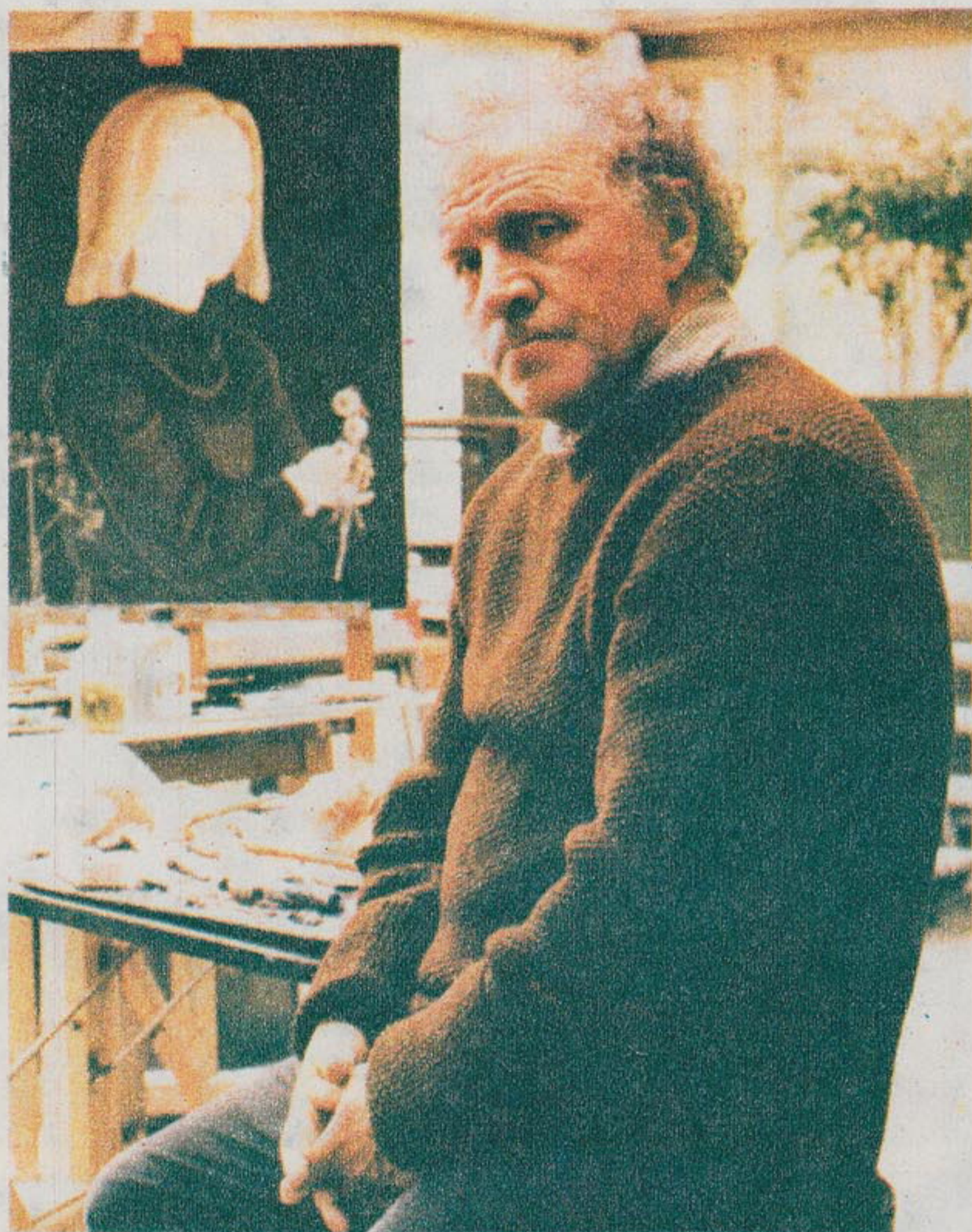
Так и живут эти старики, в бесконечных спорах, в пререканиях и внезапных приступах нежности. Ворошат свое прошлое, хотят забыть, но оно вылезает не спросясь. А тот сон, с которого начинается фильм, — это вечная казнь Микиты, которому по малодушию не хватило сил тогда, по малодушию же недостаточно сейчас — для раскаяния. Для покаяния. Быть может, слишком сильное сравнение — теперь со словом покаяние у всех нас одна ассоциация. Но ведь появляется она не случайно: видимо, время такое пришло для всей страны и для каждого в отдельности: вспомнить и покаяться. И не случаен мотив несостоявшегося покаяния в «Осенних снах», наверное, всплывет он еще не один раз в фильмах, которые мы увидим через год или через два. Тема открыта, большая тема. А фильм «Осенние сны» вспомнится нотой тихой старческой тоски по прожитому, несоответствием гаснущих жизненных сил с неугасающей жаждой сполна рассчитаться за прошлое. Перед будущими картинами на ту же тему, быть может, более совершенными в художественном отношении, «Осенние сны» уже имеют одно преимущество, которое трудно перечеркнуть: фильм одним из первых заговорил о том, что пережила совесть человека пятьдесят лет тому назад.

Автор сценария — Алексей Дударев
Режиссер — Игорь Добролюбов
Оператор — Григорий Масальский
В ролях: Сергей Плотников,
Борис Новиков,
Галина Макарова

ОСЕННИЕ СНЫ
«БЕЛАРУСЬ-
ФИЛЬМ», цветной

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВЫБОР

Широко известный роман Юрия Бондарева «Выбор», о котором несколько лет тому назад оживленно писала литературная критика, обретает вторую жизнь на экране. Главную роль в новом фильме исполняет Михаил Ульянов. Картину поставил режиссер Владимир Наумов, известный интерпретатор прозы — и классической, и советской. Именно ему (в соавторстве с Александром Аловым) принадлежит постановка романа Юрия Бондарева «Берег». Самые сильные страницы творчества Юрия Бондарева — это страницы, посвященные войне. Как правило, без воспоминаний о ней не обходятся произведения этого писателя, всегда разворачивающиеся в двух временных пластах. «Выбор» в этом смысле — не исключение. Главная мысль фильма — эволюция человеческой совести, определяющей наши поступки.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА— ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Новая лента известных кинематографистов — сценариста Владимира Валущкого и режиссера Виталия Мельникова — сделана в жанре, который сами авторы определяют как сатирический и одновременно трагический фарс. Действие его происходит в течение одной рождественской недели перед новым, 1914 годом. Пройдет еще немного времени — и начнется первая мировая война...

В фильме снимались замечательные артисты — Олег Ефремов, Юрий Богатырев, Сергей Шакуров, Николай Крючков, Борис Плотников, Михаил Кононов.

В кинотеатрах страны в октябре состоятся премьеры фильмов «Выбор» («Мосфильм»), «Первая встреча — последняя встреча» («Ленфильм»), «В синем небе посею лес...» (киностудия им. А. Довженко), которые в скором времени выйдут на экраны. Премьерный показ посвящен 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В СИНЕМ НЕБЕ ПОСЕЮТ ЛЕС...

Кинооператор Юрий Ильенко прославился, сняв картину режиссера Сергея Параджанова «Тени забытых предков». С нее началась «живописная школа» украинских кинематографистов, у которой до сих пор нет аналогов ни по складу сюжета, ни по мироощущению, ни по стилю. Став режиссером, Юрий Ильенко остался верен метафорическому мышлению и традиции поэтического переосмысления реальности: и в «Роднике для жаждущих», созданном в 1965 году и увидевшем свет только в нынешнем, и в «Белой птице с черной отметиной», премированной на Международном кинофестивале в Москве в 1971 году, и в других картинах. Новый фильм является закономерным продолжением предыдущих: в нем снова языком кинопоэзии режиссер говорит о судьбе народной.

АНОНС "ЖУК" "СЖ"

ВОЗДАТЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

США, цветной

Авторы сценария —

Дик Голдберг,

Хол Вайнер

Режиссер — Хол Вайнер

Оператор — Жак Хайткин

В ролях: Майкл Нури, Энн Туми,

Джерри Орбек,

Джессика Харпер,

Фарли Грейнджер

«СОЗДАТЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ»

Когда волею судеб два десятка фильмов, собравшись вместе, образуют репертуар месяца, то между ними — несмотря на невероятное богатство стилей и жанров, — как правило, можно найти похожие: или сюжетные ходы, или схожие образы...

Октябрь — не исключение. Но странная, почти мистического привкуса закономерность открывается здесь: три фильма начинаются со снов! Сны разные, конечно: в «Садовнике» — сон-воспоминание, вполне радостный и даже реалистический, в «Осенних снах» — нечто ирреальное, окрашенное в кровавые тона, а в «Создателе политических образов», сообразно с жанровыми традициями американского кино, сон-эпиграф очень похож на эпизод из фильма ужасов.

Но влед за этим жутковатым сном следует вполне реалистический сюжет, отсылающий нас — по аналогии — к картине «Следы оборотня». И дело не только в приблизительном географическом соседстве. В советской картине весь сыр-бор разгорается из-за фотокассеты, в американской объектом погонь, преследования и всеобщего интереса становится кассета магнитофонная. Вокруг нее и вскипают страсти: помощник президента заподозрил, что высказывание его шефа, реакционное по тону и смыслу, записанное на кассету, — фальшивка. Его миссия состоит в том, чтобы разоблачить противников президента и одновременно реабилитировать обитателя Белого дома.

Естественно, претерпев множество потрясений и в конце концов заставив пережить потрясение множество телезрителей (а способ для этого очаровательный помощник выбрал нетривиальный: в прямой передаче, на глазах у всех, покончил самоубийством из пистолета, который, как во всякой приличной драме, маячил буквально с первого эпизода). Однако не думайте, что вам открылся трагический финал картины. Это был предпоследний эпизод.

Сомнений нет: политическое кино выполняет свою благородную, прогрессивную миссию, и видны старания авторов картин этого жанра хоть как-нибудь его разнообразить. Удастся это редко. Но для любителей закрученного сюжета, слобренного к тому же мотивами мелодраматическими... этот фильм представит несомненный интерес.

«ХОЗЯЙКА НИСКАВУОРИ»

Семейная хроника: обстоятельная, неторопливая, описывающая события разной степени важности — от глобальных до совершенно незначительных — такими романами зачитывались исстари, истрепывая книжные страницы. Они и по сию пору не залеживаются в библиотеках, несмотря на всяческие электронные соблазны двадцатого века. Читая «семейный роман», мы невольно сообразуем ход выдуманной «литературной» жизни с течением собственной, редко заполненной столь интересными событиями, а часто и весьма неказистой, простенькой. А вот там, в книге!..

Такая семейная хроника — вроде «Саги о Форсайтах» Голсуорси или «Будденброков» Томаса Манна плохо уживается с кинематографом. Они друг друга не оценили из-за разности темпераментов. Бешеный бег киноленты — 24 кадра в секунду — ничем не схож

с тихим перелистыванием книжных страниц, с жадой подробностей и продолжения. Однако иногда, пусть редко, кинематограф отвлекается от своих детективов со стрельбой, от комедий с невероятными трюками, от мелодрам с горячими слезами — и обращается к не свойственному ему медленному темпу семейной хроники.

Пьесы Хеллы Вуолийоки «Женщины Нискавуори» и «Хлеб Нискавуори», написанные несколько десятков лет тому назад, пользовались большим успехом. Ныне же, на экране, чувствуется, что для этой драматургической саги все же слишком мала площадь односерийной ленты. Несмотря на неторопливость, кажется, что события в фильме как бы наталкиваются друг на друга, проговариваются ско-

По пьесам Хеллы Вуолийоки «Женщины Нискавуори» и «Хлеб Нискавуори»
Автор сценария и режиссер — Матти Кассила
Оператор — Пертти Мутанен
В ролях: Рауни Луома, Эско Салминен, Сату Силво, Майя-Линса Мартон, Туомас Маттила

ФИНЛЯНДИЯ,
цветной

ХОЗЯЙКА

НИСКАВУОРИ

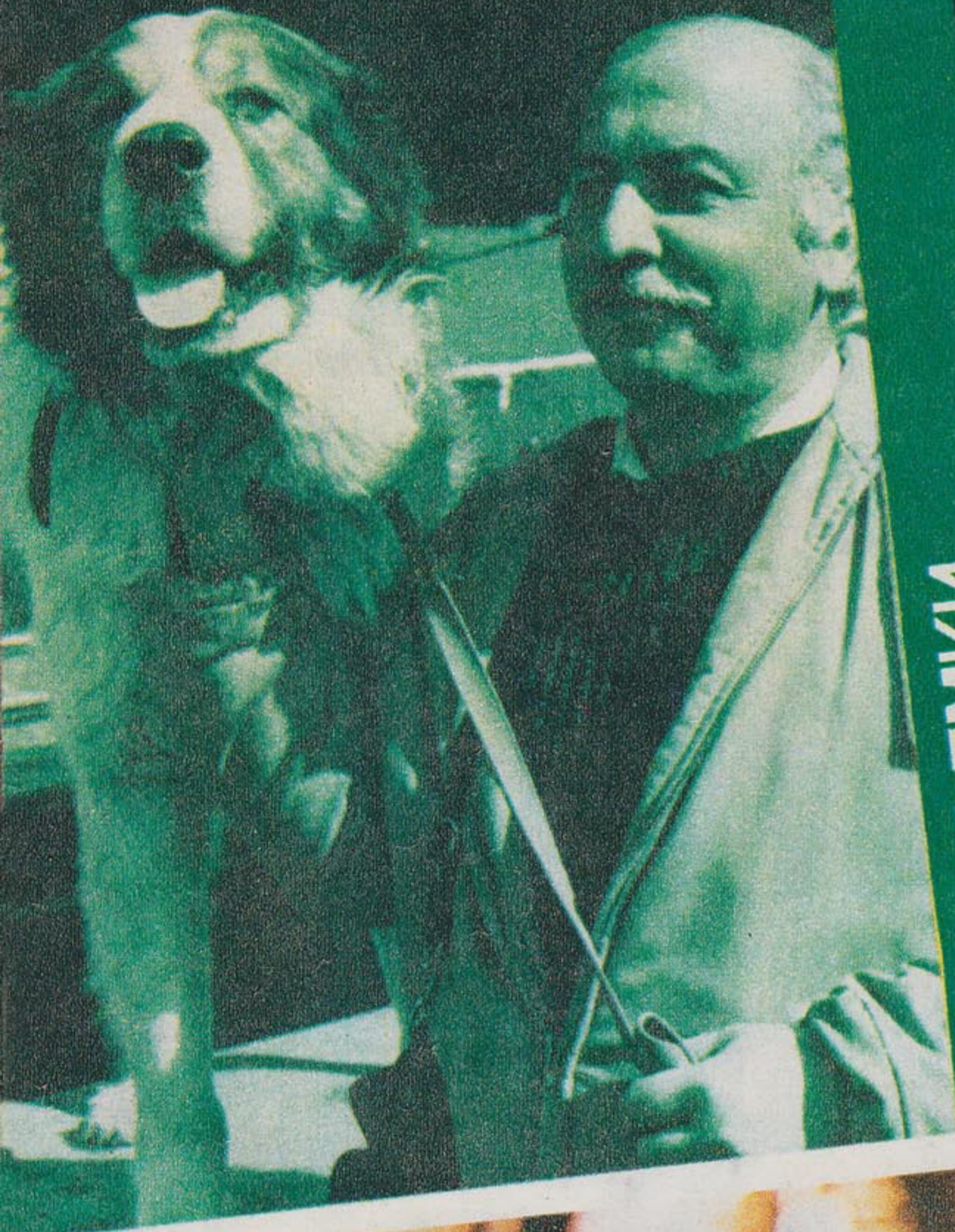
роголовкой, что эпизодам не всегда хватает дыхания. Но тем не менее неторопливый темп завораживает.

Тридцатые годы. Ухоженные нивы Финляндии. Издавна налаженное хозяйство, которое всегда вели мудро и с любовью. Старая хозяйка хутора Нискавуори — смягченный, сентиментальный вариант нашей Вассы Железновой. Она никогда не теряет самообладания, в нужную минуту отдаст мудрое распоряжение, если надо, проявит немислимое терпение, буквально наступит на собственное горло во имя дальнейшего процветания своего хутора, во имя детей и внуков. Звено основополагающее, связывающее все последующие поколения, — такой предстает хозяйка Нискавуори, которая несгибаемой прошла через всяческие семейные невзгоды — и все-таки сумела сохранить свой дом, где появились в конце фильма две хозяйки, старая и молодая, на которую теперь вся надежда.

Лишь в одном эпизоде фильм дает нам понять, что дело происходит накануне второй мировой войны, и спустя год или два рухнет выстроенное с таким трудом благополучие... Впрочем, мы можем предположить, что все осталось по-прежнему, и теперь та самая молодая невестка превратилась в закаленную жизненными битвами хозяйку Нискавуори. Семейные хроники располагают к фантазиям, их трудно остановить титром «конец».

Михаил Боярский снимается на Одесской киностудии в фильме Георгия Юнгвальда — Хилькевича «ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО» по известному роману Александра Дюма. Он играет... нет, не Эдмона Дантеса, а его злейшего врага, мстительного и коварного Фернана Морсера.

Бидзина Рачвелишвили и «исполнитель» главной роли в его фильме «Лома — забытый друг» после завершения съемок не расставались. Поэтому сценаристу Нугзару Шатаидзе пришлось написать продолжение истории собаки из брошенного людьми горного селения. Новая картина называется «ЛОМА В ГОРОДЕ».

ИДУТ СЪЕМКИ...

Алексей Петренко

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

ИДУТ СЪЕМКИ...

С постановки пьесы Евгения Шварца «Дракон» Марк Захаров начал карьеру театрального режиссера на подмостках Студенческого театра МГУ. Спустя почти двадцать лет, уже будучи признанным масте-матером сцены, главным режиссером Театра имени Ленинского Комсомола, он вновь обратился к этой пьесе. На этот раз зрителям будет предложена киноверсия — «УБИТЬ ДРАКОНА». Сказочных персонажей, в которых угадываются вполне реальные человеческие характеры, сыграют Олег Янковский, Александра Захарова, Александр Абдулов, Вячеслав Тихонов. «Мосфильм».

В одном из павильонов «Мосфильма» завелась... нечистая сила. С помощью несерьезных граждан — Николая Фомина (сценарист), Виталия Макарова (постановщик), Михаила Светина, Нины Руслановой, Михаила Кононова, Марии Евстигнеевой и Александра Фриша (актеры) — она каждый день творит свое черное дело, в результате которого должно получиться нечто эксцентрическое, фантазмагорическое, стереоскопическое, музыкальное... для взрослых под кодовым названием «ЧЕРНАЯ ШЛЯПА КОЩЕЯ». На снимке: дочь Бабы Яги (Мария Евстигнеева).

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Людмила Гурченко

Готлиб Ронинсон

«Ищу друга жизни» ● «Причалы» ● «Твой брат — мой брат» ●
 «День властелинов» ● «Сигнал с моря» ● «Тризна» ●
 «Приближение к будущему» ● «Старая азбука» ●
 «Сказка про влюбленного маляра» ● «Большой приз» ● «Изабель на лестнице» ●
 «Капабланка» ● «Большой вопрос» ● «Балтийцы» ● «Дневные звезды» ●

«Ищу друга жизни»

Главные герои фильмов «ИЩУ ДРУГА ЖИЗНИ» («Ленфильм», автор сценария — Аркадий Красильщиков, режиссер — Михаил Ершов, в ролях: Юрий Астафьев, Александра Аасмяэ, Андрей Гоголь, Николай Трофимов) и «ПРИЧАЛЫ» («Мосфильм», автор сценария — Геннадий Воронин, режиссер — Анатолий Петрицкий, в ролях: Евгений Леонов-Гладышев, Светлана Копылова, Ольга Сошникова, Геннадий Корольков) выросли в детском доме. Неудивительно, что, став взрослыми, они мечтали обрести семью, дом — все то, чего были лишены судьбой. Но путь обоих к счастью оказался нелегким и непростым.

О любви и жажде счастья, не покидающих людей даже в самые страшные моменты истории, рассказывает и туркменская лента «ТВОЙ БРАТ — МОЙ БРАТ» (автор сценария — Евгений Митько, режиссер — Мухаммед Союханов, в ролях: Иван Мартынов, Хоммат Муллик, Зинаида Матросова, Анна Лобанова), действие которой происходит во время Великой Отечественной войны на железнодорожном разъезде, расположенном в глубоком тылу.

Фильм болгарского режиссера Владислава Икономова «ДЕНЬ ВЛАСТЕЛИНОВ» советуем посмотреть поклонникам исторического кино. Перед вами развернется широкая панорама жизни Болгарии начала IX века, вы познакомитесь с выдающимся правителем — ханом Кру-

мом, «Крумом Страшным», как звали его враги, или «Крумом Великодушным», как величали его сторонники и друзья... В ролях: Васил Михайлов, Любен Чаталов, Георгий Георгиев-Гец, Вельо Горанов.

«СИГНАЛ С МОРЯ» — еще одна историческая лента, на этот раз приключенческая. В ней рассказывается о борьбе за установление Советской власти в Азербайджане. Фильм посвящен первому наркому республики по морским делам, революционеру Чингизу Ильдрому. Авторы сценария — Исмаил Шыхлы,

«Капабланка»

Фирудин Агаев, при участии Рамиза Ровшана. Режиссер — Джейхун Мирзоев. В фильме снимались: Фуад Поладов, Алиаббас Кадыров, Гасанга Турабов, Фархад Манафов.

Поэт Ильяс Джансугуров был незаконно репрессирован в 1937 году. Его поэма «Кулагер», жемчужина казахской поэзии, опубликованная за год до гибели автора, легла в основу фильма Булата Мансурова «ТРИЗНА». В картине, снятой на киностудии «Казахфильм» в начале 70-х годов и сейчас выходящей на экраны, снимались Каргаш Сатаев, Кененбай Кожобеков, Байтен Омаров.

Вячеслав Тихонов — в фильме «ПРИБЛИЖЕНИЕ К БУДУЩЕМУ» (киностудия им. А. Довженко, авторы сценария — Юрий Щербак, Андрей Дмитриев, режиссер — Сурен Шахбазян). Его герой — академик Лунин, автор революционного проекта реорганизации управления экономикой страны, тяжело болен, ему предстоит серьезная операция. Случайно он узнает, что на одном из заводов, где проводится проверка проекта, кто-то закладывает в ЭВМ заведомо ложные данные... В остальных ролях: Марина Левтова, Борис Халеев, Вячеслав Езепов, Евгения Урлова.

В основе мосфильмовской ленты «СТАРАЯ АЗБУКА» (авторы сценария — Александр Александров и Антон Васильев, режиссер — Виктор Прохоров) — статьи и письма Л. Н. Толстого по вопросам педагогики, его воспоминания о яснополянской школе, а также рассказы пи-

сателя для детей. В ролях: Вячеслав Баранов, Валентин Смирнитский, Римма Маркова.

Кто не знает режиссера Надежду Кошеверову? Не одно поколение зрителей выросло с ее фильмами — «Золушка», «Укротительница тигров», «Старая, старая сказка», «Тень», «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил», «Ослиная шкура», «Соловей»... На экраны выходит новая лента Кошеверовой — «СКАЗКА ПРО ВЛЮБЛЕННОГО МАЛЯРА» — с «участием» Кошея, Лешего, седого принца (!), королевы Дризофилы и веселого, сметливого маляра Макара. Сочинили эту увлекательную историю на основе сказок разных стран Михаил Вольпин и Валерий Фрид, а разыграли артисты Николай Стоцкий, Нина Ургант, Ольга Волкова и Валерий Ивченко. «Ленфильм».

Румынскую картину «БОЛЬШОЙ ПРИЗ» (автор сценария — Кирил Триколич, режиссер — Мария Каллас-Динеску, в ролях: Космин Шофрон, Кренгуца Донча, Тора Василеску) тоже с интересом посмотрят ребята. Она посвящена картингу, занятию, как известно, увлекательному, но и очень рискованному.

«Большой приз»

«Тризна»

международный турнир 1925 года. В фильме снимались: Сесар Эвора, Галина Беляева, Эслинда Нуньес, Марина Яковлева.

Фильм иракского режиссера Мохамеда Шукри Джамиль «БОЛЬШОЙ ВОПРОС» повествует о том, как достигалась национальная независимость страны, ее суверенитет. В ролях: Оливер Рид, Гази Аль-Тикрити, Джеймс Болам.

В октябре вновь выходят на экран фильмы Александра Файнцимера «БАЛТИЙЦЫ» («Белгоскино», 1937 г., в ролях: Борис Ливанов, Г. Инютина, К. Богданов, Леонид Кмит) и Игоря Таланкина «ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ» («Мосфильм», 1966 г., в ролях: Алла Демидова, Константин Баранов, Андрей Попов).

«День властелинов»

Еще одна лента для детей — «ИЗАБЕЛЬ НА ЛЕСТНИЦЕ» (режиссер Ханнелоре Унтерберг, в ролях: Ирина Гальярдо, Марио Крюгер, Тереза Полле). Это рассказ о чилийской девочке, вынужденной вместе с матерью покинуть родину, где без вести пропал отец, арестованный солдатами Пиночета. Производство: ДЕФА, ГДР.

В основу советско-кубинской ленты «КАПАБЛАНКА» (режиссер — Мануэль Эррера) легли реальные события, связанные с приездом выдающегося гроссмейстера в Москву на

«Старая азбука»

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Наталья АНДРЕЙЧЕНКО

— Мне сейчас адски трудно работать. Каждый выход на сцену, каждое движение на съемочной площадке дается с невероятным усилием. Я все время вынуждена преодолевать свое отчаянное нежелание играть...

Наталья Андрейченко произнесла это в середине нашего с ней разговора, и, конечно же, эти слова не удивить не могли. Ведь до этого она с энтузиазмом рассказывала о ленинградских гастролях театра Анатолия Васильева, о предстоящем турне этого театра по ряду европейских стран, о предполагаемой своей работе в новом фильме одного из ведущих советских режиссеров.

Зрелая, сложившаяся актриса, одна из «звезд» первой величины на небосклоне отечественного кинематографа последних лет, блистательно к тому же дебютировавшая на театральных подмостках в одном из самых интересных спектаклей — «Серсо» по пьесе Виктора Славкина, и вдруг столь неожиданное признание?

...Она начала активно сниматься в кино еще в студенческие годы, имела успех, но подлинные победы были впереди.

Первая из них — полная и безоговорочная — роль Любы в фильме Петра Тодоровского «Военно-полевой роман». Зрителей буквально заворожило обаяние женственности, женственности поруганной, изуродованной войной и вновь отогретой любовью.

А потом была смена декораций — пронизанные морозным ветром московские подворотни уступили место словно бы игрушечным, чистеньким и приветливым улочкам провинциального английского городка. Роль Мери Поппинс в телефильме «Мери Поппинс, до свидания...» условность, сказочность образа диктовали ей иную манеру игры — подчеркнута характерная, ярко театральная.

И — современность. Современная самостоятельная молодая женщина — со всегдашними женскими проблемами, поисками любви, нежности, понимания. Задача, стоящая перед актрисой в фильме «Прости», усложнилась. Нужно было выразить не столько мироощущение конкретной героини, сколько дать возможность заглянуть в душу многих, счастливых и не совсем, красивых и не очень, умных и не так чтобы слишком, тридцатилетних женщин, которые, пытаясь обрести себя, часто (увы!) наталкиваются на стену отчуждения и равнодушия... В роли Маши Наталью Андрейченко ждал истинный триумф.

И теперешние сомнения актрисы, мне верится, преодолимы хотя бы потому, что парадоксален баланс между ее популярностью и более чем скромным количеством ролей, сыгранных за последний год; потому, что после подлинного успеха актриса сумела сохранить в себе художественную неудовлетворенность достигнутым и преодолеть грозившую ей «звездную болезнь»...

Не будем ставить точку — подождем, пока окончательный «вердикт» вынесет время, которое, по словам самой Натальи Андрейченко, является действующим лицом ее актерской судьбы...

Е. КАРАЕВА

Григорий ГЛАДИЙ

Он заметно отличался от своих более артистичных, раскованных и удачливых сокурсников по Киевскому театральному институту, был замкнут, немногословен и строг. Другие уже всю снимались, получали письма от поклонниц, а он, мелькнув в почти бессловесной роли одного из летчиков в ностальгически пронзительной картине Леонида Быкова «В бой идут одни «старики», на несколько лет исчез с экрана. Кинематограф не сразу распознал секрет обаяния его личности, чуть глуховатого голоса, делающего по-мужски весомым каждое произносимое слово. Не сразу оценил и замечательную особенность его лица, на котором актер «прорисовывает», как на чистом холсте, каждый новый портрет, изменяясь всякий раз до неузнаваемости. И все же открытие Гладия состоялось, и кинематограф, как бы стремясь наверстать упущенное, предложил ему сразу несколько ролей, позволяющих продемонстрировать возможности внутреннего перевоплощения. Что общего, скажем, между молчаливым, подтачиваемым болезнью Иваном из картины «Затерянные в песках» и красивым, полным жизненной силы Михаилом Гурманом из телефильма «Украденное счастье»? Лишь то, что оба они — незаурядные, страстные личности, в силу обстоятельств не сумевшие реализоваться. В образах композитора и художника М. К. Чюрлениса в телефильме литовского режиссера Й. Вайткуса «Корона ужа», легендарного полководца Михаила Васильевича Фрунзе в телевизионной ленте Свердловской киностудии «Не имеющий чина», украинского писателя Василя Стефаника в картине Олега Филалко «Возвращение Баттерфляй» он показал — с разной степенью обобщения и проникновения в психологию образа, — какой дорогой ценой приходится платить за верность призванию, убеждениям. Эти работы позволяют судить о Григории Гладие как о зрелом состоявшемся мастере...

На такой патетической ноте можно было бы и закончить рассказ о талантливом молодом актере, если бы... не он сам, не его натура, склонная к гордому более суровой, неадекватной зрительскому восприятию оценке сделанного. После общения с ним успехи Григория уже не представляются столь очевидными. А стабильность, уравновешенность его характера и вовсе оказываются обманчивыми. Он — человек беспокойный. Любит говорить больше о том, что по разным причинам не состоялось — например, о пробах на роли, которые так и не были исполнены. Поработав в двух киевских театрах, сыграв Черного мага в «Калигуле» А. Камю в Каунасском драматическом, он вдруг всерьез увлекся театральной режиссурой, причем режиссурой экспериментальной, и поступил в ГИТИС на курс А. Васильева. Сделал любопытную курсовую работу — «Нельская башня» по А. Дюма, отмеченную мастером. Скоро на экраны страны выйдет фильм «Войдите, страждущие!» режиссера Л. Осыки с участием Григория Гладия. А сегодня — сегодня он снова улетает в Вильнюс к Йонасу Вайткусу на съемки нового телефильма «Дон-Жуан»...

Н. ГРИЦЕНКО

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:
В. В. Желтова
(ответственная
за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Е. А. Караева
Художественный
редактор
Ю. Л. Орешин
Технический
редактор
А. В. Калишевский
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса Наталья Андрейченко
Фото В. Ф. Плотникова
На 4-й стр. обложки:
актер Григорий Гладий
Фото А. С. Бронштейна
На вкладке:
актер Владимир Гостюхин
Фото А. Ф. Дмитриева

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин,
В. И. Толстых, М. М. Черненко

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 08.07.87.
Подписано в печать 31.07.87.
А — 05593.

Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.

Заказ 1980
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления
кинофикации и кинопроката
Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233-20-90

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
В/О «Союзполиграфпром»
Государственного
комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли 142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

Григорий
ГЛАДИЙ

